

20 сентября 1935 г. № 217 (3877)

Актер и танцовщик

Гастроли балета Викторины Кригер

В своих «Записках» Викторина Кригер пишет: «Надо быть прежде всего артистом, а не танцором или танцовщицей». Утверждая это В. Кригер добивается в руководимом ею балете создания осмысленных, ярких, эмоционально насыщенных пластических образов. Этот путь театра отчетливо отражают два спектакля — «Корсар» и «Треугольник» («Хозяйка медьянцы»).

Порвавший со своим классом, одинокий и мятежный Байрон поэтизировал сложную личность, бунтаря, мстителя и друга угнетенных, который вступает в поединок с ненавистным ему общественным порядком. Таков Корсар — предводитель пиратов на поэмы «Корсар». Страстно ненавидевший всякое угнетение, Байрон был горячим поборником освобождения Греции из-под турецкого ига. Вот почему он окружил героическим ореолом корсаров, борющихся с национальным гнетом. Он рисует их не разбойниками, а хранителями и защитниками древних свобод.

Сценическая редакция «Корсара» в театре В. Кригер претерпела значительные изменения. В нынешнем варианте спектакль транслирует постановщиком Мордвиновым и Бурмейстером, как романтическая поэма о человеческих страстях. Они облекаются в многогранных, лаконичных движениях Корсара (Клейн), который нам рисуется как властный человек с сильным характером. Они разгораются в темпераментном плясе Барбанто (Тольский). Многообразнейшая гамма человеческих чувств — любовный экстаз, страдания, испуг — оживают в неугасимом танце Урусовой (Медора). Прекрасно проведена артистка со своим партнером Клейном лирическую сцену любви (поэты Делиба), обнаружив большую школу. Интересный мимический и танцевальный рисунок, изображающий заблуждение, трагическая картина артистка и в финальной сцене с Барбанто. А какое будущее страстей в массовых танцах корсаров, то полных безудержной отваги и удалства — экспрессивные полеты, вихрь турок, — то переходящие в разумный пляс.

При всем блеске отдельных сцен, их хореографической и драматической отделке, им не хватает, однако, связности, а всему спектаклю — цельности.

Эти детские болезни балета «Корсар» — одна из причин неуспехов театра — преодолеваются в «Треугольнике». В центре событий — обаятельная медьяница. Но над ней воздыхают многие мужчины, доводя своими сентиментами ревнивому медьянику (Бреда ее покровителем — и похотливый корректор (градоправитель). Чтобы уберечь невинного соперника, он отправляет медьяницу в катакомбы. Но медьяница верна своему мужу. Старый полагает градоправитель убит своей женой и ослеп и осмеян всеми. Медьяник и его жена торжествуют. Такова сюжетная линия балета.

Облигательный нафос мунд этой комедии. И ней добродушно осмеиваются патриархальный быт и нравы захолустного невинного городка начала прошлого столетия и моральный упадок его хранителей.

Спектакль подкупает своей жизнерадостностью. Он расцвечен всеми красками подлинной Искренности. Режиссер Мордвинов, сохраняя центральную роль медьяницы, избегает трафаретной и пышной экзотики.

Режиссер Искренности предстает в выключенном солнцем городском пейзаже, обрамленном оживленной кулуарной, в архаичной медьянице, в мимических и простых обобщенных крестьян — (вспомогательных и хореографических) и костюмы худ. Вильямса.

В актерской игре (медьяница — Сорокина, медьяник — Клейн, корректор — Бурмейстер, городской повар — Тольский) спектакль, основан балетом принципам Станиславского — реализм сливается с театром Искренности-Данченко. Драматическая игра и танец плавно переходят друг друга, строя единый, цельный образ.

Красиво и трогательно исполнена медьяница танец втретичной артисткой Сорокиной. Не менее похвально на сцене (яркий танец с вихрем, танец), личное

ский па-де-де с медьяником, танец с корректором и выезд в карнавальном колеснице создают жизнерадостный облик молодой, обаятельной медьяницы, неумной затейницы и танцовщицы. Бурмейстер, в сценических поклонах, учтивых приседаниях и церемонном, по-старчески семенящем шаге, дал мужской вариант обаятельного и удачного классического танца, идущего от придворного этикета. Клейн — умелый партнер Сорокиной, — строит интересный пластический образ добродушного медьяника.

Массовые пляски одушевлены неподдельным весельем. Прекрасна сцена серенады. Балетмейстер Холфин вложил в нее много выдумки. Из отдельных исполнителей отметим Булатову (танец с цветком), Искреннему (танец в первом акте), Тольского и Фин (влюбленный царь).

Композитор Василенто, записавший музыку к балету, продолжает стилевую линию Римского-Корсакова. Восточный экзотизм Василенто основан на использовании подлинных мелодий и подражании колориту народных оркестров. Василенто, однако, не стремится к этнографической точности и воссозданию примитивов. Для «Треугольника» он широко привлек музыку Эмануэла де-Фальи, Гранады, испанские народные напевы. Он ввел в музыку прекрасные речитативные ритмы. Именно это разнообразие в танцевальных ритмах, эмоционально-мелодичная, ясная музыка и обобщают «Треугольнике» такую цельность. Доля успеха балета принадлежит несомненно, дирижеру Шепперу. Оркестр под его управлением звучал красиво и темпераментно.

ИРАСЬ.

Она же была в «Совершениях» партию Лили — Баранова, исполнение которой мы ошибочно приписали в предыдущей рецензии арт. Костинной.